

— А Син... — начал Юйвэнь Жуй, но не закончил. Нахмурившись, он какое-то время пристально смотрел на Фу Сина, а затем вдруг рассмеялся. — Ладно, главное, чтобы ты был счастлив. Если так, то спи со своим младшим братом, только не мешай мне спать.

Фу Син улыбнулся:

— В Долине Привлечения Бессмертных ты и так все знаешь. Иди куда хочешь.

— Понял, — кивнул Юйвэнь Жуй. — У тебя сегодня тренировки, верно? Иди, не обращай на меня внимания. Я встал до рассвета и сейчас очень хочу спать. Я вздремну.

С этими словами он развалился на кровати Фу Сина, натянул на себя одеяло и закрыл глаза.

Фу Син ничего не сказал, только взял Юй Исюня за руку и вышел из комнаты, заботливо закрыв за собой дверь.

Услышав, как дверь закрылась, Юйвэнь Жуй снова открыл глаза, сел на кровати и задумался.

Все знали, что А Син не мог освоить технику меча Минъянь, и сам А Син тоже это понимал. Но если он знал, что усердные тренировки бесполезны, почему вдруг начал стараться? Неужели глава секты Фу нашел какое-то чудодейственное лекарство, которое поможет А Сину в культивации? Или, может быть, он нашел технику, которую А Син тоже сможет освоить?

Подумав об этих возможностях, глаза Юйвэнь Жуя блеснули, но через мгновение он с досадой почесал голову и снова упал на кровать.

— Старший брат просто позволит ему остаться здесь? — спросил Юй Исюнь, выйдя из комнаты.

Фу Син усмехнулся и покачал головой:

— Конечно нет, я сейчас отправлю письмо хозяину Поместья Лазурного Пера. А Жую нужно отучиться от привычки сбегать в Секту Цанлин при каждом удобном случае.

Юйвэнь Жуй был молодым хозяином Поместья Лазурного Пера. В юности, полагаясь на дружбу, он любил использовать Секту Цанлин как убежище, и Фу Син был готов ему помочь. Но однажды Юйвэнь Жуй действительно тайно пробрался в секту, и кроме Фу Сина никто об этом не знал. Именно из-за этого Поместье Лазурного Пера и Секта Цанлин чуть не поссорились.

Получив такой урок, Фу Син больше не мог позволить себе подобного.

С наступлением ночи Юй Исюнь стоял у двери своей комнаты, нервничая. Он несколько раз поднимал руку, но так и не смог открыть дверь. Почему-то, думая о том, что Фу Син находится внутри, он чувствовал неуверенность.

Сделав глубокий вдох, Юй Исюнь снова поднял руку, решив наконец открыть дверь, но, прежде чем он успел коснуться ручки, дверь сама медленно открылась.

— Что ты там стоишь? — Фу Син, только что вышедший из ванной, с распущенными волосами и в свободной одежде, посмотрел на Юй Исюня. — Я видел тень на двери уже полчаса, но она не двигалась. Пришлось самому открыть дверь и впустить того, кто не решался войти.

Холодный лунный свет, проникая через открытую дверь, освещал спину Фу Сина. На мгновение Юй Исюню показалось, что он видит туманное сияние, и человек, окруженный им, выглядел

странно, настолько странно, что Юй Исюнь замер.

Спина старшего брата всегда была такой хрупкой?

Не услышав шагов, Фу Син с недоумением обернулся:

— Что случилось?

— Ничего, — очнувшись, Юй Исюнь вошел в комнату, закрыл за собой дверь, но остался стоять у порога.

Бросив взгляд на Юй Исюня, Фу Син усмехнулся:

— Это твоя комната, зачем ты так напрягаешься? Если тебе неудобно жить с кем-то, я могу найти другое место.

Слова Фу Сина прозвучали легко, но на самом деле он немного нервничал.

— Нет, нет, — поспешно возразил Юй Исюнь, — я не напрягаюсь, просто думаю, не забыл ли я что-то сделать сегодня.

Услышав это, Фу Син вздохнул с облегчением.

В детстве они могли беззаботно жить вместе, даже купаться в горячих источниках на горе Цан. Но между ними уже не было той близости, что была раньше, и с тех пор, как он вошел в эту комнату, Фу Син беспокоился, что Юй Исюню будет неудобно.

Понимая, что его собственное беспокойство влияет на Фу Сина, Юй Исюнь взял себя в руки, вошел в комнату и подошел к нему.

Подойдя ближе, он заметил, что волосы Фу Сина все еще блестели от воды, а на кончиках капали капли. Уголок губ Юй Исюня непроизвольно приподнялся.

Неважно, как много времени прошло, как изменились их лица, старший брат всегда оставался старшим братом.

Юй Исюнь взял с полки сухое полотенце, встал за спиной Фу Сина и начал аккуратно вытирать его волосы.

Глаза Фу Сина сверкнули, и он тут же схватил Юй Исюня за запястье.

— Прости, я не обратил внимания. Давай я сам.

Он действительно стал слишком расслабленным. У себя в комнате он мог делать что угодно, но в комнате Юй Исюня ему следовало быть внимательнее. Он был старшим братом и не должен был создавать неудобства.

— Ничего страшного, — Юй Исюнь мягко отвел руку Фу Сина и продолжил вытирать его волосы, явно получая от этого удовольствие. — Старший брат всегда был таким.

Старший брат всегда говорил, что волосы высохнут сами, даже если их не вытирать, так зачем тратить на это время? Сначала Юй Исюнь верил ему, и после купания они вместе шли сушить волосы на солнце. Но однажды старший брат простудился и тяжело заболел. Второй дядя сказал, что это потому, что они выходили на улицу с мокрыми волосами и простудились.

После этого старший брат продолжал поступать по-своему, но Юй Исюнь больше не рисковал. Каждый раз он тратил немало усилий, чтобы уговорить старшего брата, вытереть ему волосы и только потом отпустить.

Он знал, что старший брат всегда думал о своем статусе старшего и хотел быть достойным примером, но на самом деле он с детства был немного своенравным.

Услышав это, Фу Син рассмеялся, вспомнив былые времена, и стал менее скованным.

Позволив Юй Исюню вытереть свои волосы, как в детстве, Фу Син беззаботно улегся на его кровать.

Юй Исюнь тоже расслабился, задул свечу и лег снаружи, опустив полог.

Закрыв глаза, Фу Син быстро уснул, но Юй Исюнь ворочался, не в силах заснуть. Легкое дыхание старшего брата было совсем рядом, и он думал, что это успокоит его, но вместо этого его сердце начало биться все быстрее.

Повернув голову, он посмотрел на спящего Фу Сина и нахмурился.

Это неправильно. Он всегда чувствовал себя спокойно рядом со старшим братом, так почему сейчас не может успокоиться?

Юй Исюнь перевернулся на бок, с недоумением глядя на лицо Фу Сина, словно надеясь найти ответ в его чертах. Он смотрел так целый час, но так и не понял, что происходит.

Фу Син вдруг повернулся, оказавшись лицом к лицу с Юй Исюнем. Расстояние между их лицами было не больше кулака.

Лицо Фу Сина внезапно оказалось совсем близко, и Юй Исюнь, не ожидавший этого, испугался, отпрянул назад и с грохотом свалился с кровати.

— М-м? — Фу Син проснулся от шума, открыл глаза и сонно посмотрел на пустую половину кровати. — Исюнь?

— Ничего, ничего, — поспешно поднялся Юй Исюнь, но сразу же пожалел об этом.

Теперь он точно показал старшему брату, что упал с кровати.

Чувствуя себя неловко, Юй Исюнь встал и, стараясь сохранять спокойствие, сказал:

— Я выйду на минутку, старший брат, спи.

— М-м, — сонно кивнул Фу Син и снова закрыл глаза.

Юй Исюнь вздохнул с облегчением, поправил одеяло Фу Сина и вышел из комнаты. Он вернулся только на рассвете, весь промерзший, и, согревшись в горячей ванне, разбудил Фу Сина.

— Старший брат, пора вставать.

Фу Син снова сонно открыл глаза, с недоумением глядя на Юй Исюня:

— Исюнь? Когда ты проснулся?

— ...Только что.

Он не мог сказать старшему брату, что провел всю ночь на Снежной равнине горы Цан.

<http://bllate.org/book/16487/1498074>